

Последние три года Янь Цзою редко возвращался на родину. На сей раз он приехал лишь потому, что его матушка экстренно вызвала его домой.

Чэн Хао, будучи парнем Янь Цзою, решил составить ему компанию, планируя вернуться обратно вместе, как только тот закончит свои дела.

Однако не прошло и дня, как Чэн Хао передумал и начал упрашивать разрешить ему уехать первым.

Янь Цзою, не в силах переубедить его, согласился сначала заглянуть в магазины, купить Чэн Хао пару вещей, а затем уже отвезти его в аэропорт. Но в самый последний момент случилось то самое происшествие.

— Стоило бы тогда просто сдержаться. Почему же я не смог?

— Но кто, в конце концов, принёс меня сюда?

Пока Янь Цзою терзался этими мыслями, телефон продолжал назойливо звонить. Он глубоко вздохнул, собрался с духом и наконец ответил.

На другом конце провода раздался взволнованный голос мисс Чжун: «Янь, красавчик наш, где это ты пропадал всю ночь? От папы твоего слышала, что домой не приходил! Даже если завёл себе пассию, не забывай о прекрасной и очаровательной мисс Чжун!!! Я же уже договорилась с мастером Чэнем из «Жу Фэй» и поручилась репутацией твоего отца, что ты обязательно придёшь. Уже почти полвторого, а ты всё не появляешься — хочешь, чтобы твой отец под старость лет опозорился?!»

«Репутация отца — это его личные проблемы, вам и волноваться-то должно быть, а не мне».

«Неважно! Даю тебе двадцать минут, чтобы прикатил!»

«Погодите...»

«Чего ждать?»

«Вы вчера обо мне не домой от отца узнали? А сами-то где изволили пропадать? У папы, видимо, нервы железные, раз не боится, что его красавица-жена сбежит к другому!»

«Не думай, что лестью отвлечёшь меня от гнева! Немедленно отправляйся на съёмку в «Жу Фэй», слышишь?!»

«Мисс Чжун, вы, случаем, не в маджонг всю ночь резались?»

«Предупреждаю, не меняй тему! Если мастер Чэнь снова позвонит и прервёт мой сон красоты, я с тебя спрошу!»

«Мисс Чжун, это же эксплуатация трудящихся...»

«Гудок...»

Вот такая она, его «государыня». Всё из-за того, что фотограф Чэнь Иван из этого второсортного журнальчика «Жу Фэй» целый месяц играл с мисс Чжун в маджонг и поддавался. Та, растрогавшись, и набрала своему супермодельному сыну за океан, вызвав его обратно.

Полгода назад Чэнь Иван уже пытался его заполучить, но агент Янь Цзою всякий раз отказывала.

В её глазах её Янь — супермодель, за которым гоняются даже топовые мировые издания. Как он может снизойти до съёмок для какого-то второсортного журнала? Это же унижительно!

Увы, месяц назад его агентша ушла в декрет и уехала в родной город. Янь Цзою — клиент непростой, и новые агенты, которых ему назначала компания, сбегали через несколько дней. Или же никто и не брался за него — все хотели пожить подольше и спокойнее.

С тех пор всеми делами Янь Цзою заведовала Чжун И.

Модельное агентство «Венера», к которому он был приписан, являлось крупнейшим в стране. И оно... принадлежало Чжун И.

Янь Цзою начал выходить на подиум ещё ребёнком.

К шестнадцати годам его рост, телосложение и опыт уже полностью соответствовали стандартам супермодели. Добавьте к этому лицо невероятной, запоминающейся красоты и аристократическую ауру, которая заполняла собой весь экран, стоило ему появиться в кадре.

И это стало проблемой.

Слишком выдающаяся внешность модели — палка о двух концах. Всё внимание приковывается к лицу, а кто тогда будет разглядывать одежду?

Но Янь Цзою был исключением. Обладая ослепительной внешностью, он при этом идеально демонстрировал каждый наряд, который носил на показе.

Настоящая аномалия в мире моделинга.

Всё сошлось: время, место, люди. Не хватало лишь последнего толчка.

И этот толчок случился, когда Янь Цзою исполнилось восемнадцать. Нью-Йоркская неделя моды, осень-зима, мужские коллекции. Он произвёл фурор, покори́л мир и ворвался в первую десятку рейтинга MDC.

Кстати, как он вообще пришёл в модельный бизнес?

Солнце слепило глаза, ветерок шелестел листьями за окном. Кажется, это был такой же день.

Тогда маленький Янь учился во втором классе.

Вернувшись после уроков, он с сердцем распахнул дверь кабинета, швырнул портфель на пол и повалился рядом, начав кататься по полу с рёвом.

«Мама, я не хочу взрослеть... Не хочу, правда не хочу!»

А его матушка даже не взглянула на сына, сосредоточенно выводя линии на чертеже, где уже проступали контуры будущего наряда. «Почему же? Быть взрослым — это здорово. Можно делать много того, что нравится. Почему не хочешь?»

Не добившись внимания, маленький Янь вскарабкался на стул, а с него — на рабочий стол, и затараторил: «Сегодня после уроков я увидел, как учительница плачет в сторонке, и спросил,

почему».

Мисс Чжун по-прежнему не отрывалась от рисунка, лишь откликнулась: «И что же?»

«Она сказала, что каждый день работает, а директор её ругает. Ей обидно, да ещё и по дому скучает, вот и плачет. Я дал ей свою конфетку, чтобы утешить, а она заплакала ещё сильнее! Сказала, что не хочет взрослеть».

«Ох... А как её зовут?»

«Мы зовём её Ангелочек. Она такая красивая и добрая».

«Правда?» — рука мисс Чжун на мгновение замерла, но затем вновь заскользила по бумаге. «И что ещё она сказала?»

«Она сказала, что я должен ценить настоящее время, хорошо учиться, слушать родителей и быть хорошим мальчиком».

«Ну, это правильно. Ты у меня и так хороший».

«Мама!»

«Что?»

«Я долго думал и не хочу взрослеть. Взрослым надо работать, а работа — это плохо. Она заставляет людей плакать».

«Малыш, работа — это радость. Смотри, я сейчас работаю, и мне очень хорошо». Мисс Чжун подняла лицо. Летний солнечный свет, пробивавшийся в окно, упал на её черты, высветив улыбку — спокойную, мягкую, способную, казалось, обнять весь мир.

Маленький Янь потянулся ручкой, чтобы коснуться губ матери. «Мама, а кем мне стать, чтобы быть таким же счастливым, как ты?»

Мисс Чжун обняла орущего на столе сынишку, развернула конфету и, положив её ему в рот, нежно прошептала: «Стань моделью...»

Рисунок был закончен. На бумаге красовалось невероятно роскошное платье, сверкавшее под солнечными лучами.

Вернувшись из воспоминаний в реальность, Янь Цзою босиком прошёл в ванную, кое-как умылся и столкнулся с первой дилеммой предстоящего выхода:

А. Надеть это дурацкое платье.

Б. Надеть тот полный комплект дешёвенького рыночного тряпья.

Да вы что! Кто он такой? Он — супермодель! Если захочет, самые именитые бренды будут выстраиваться в очередь за его подписью. Как он, человек с таким вкусом, может надеть рыночный ширпотреб?!

Авторское примечание:

Пусть каждый встретит того, кто его ценит, и полюбит того, кто ему суждён.

Глава 4. Спаситель и его недопонятая «чистоплотность»

Гу Та спас красавицу, помешанную на чистоте. По крайней мере, ему так казалось. Насчёт этой самой «чистоплотности» он, однако, кое-что упустил.

Когда Гу Та вошёл в номер, там уже никого не было. Необъяснимое чувство досады поднялось из глубины души, дошло до самого горла и застряло там, вызывая тягостное ощущение.

Лишь увидев аккуратно сложенное на столе в углу платье, он наконец выдохнул с облегчением. А заметив рядом записку, и вовсе просиял от радости.

На клочке бумаги был написан изящный, размашистый почерк:

«Помой. Заберу вечером».

Глядя на эти слова, Гу Та невольно вспомнил вчерашнюю ночь.

Ночь. Общественный туалет.

«Богиня» сидела на краю раковины, с румянцем на щеках, бесцеремонно расставив длинные ноги.

«Хочу помыться».

«Давай сначала в больницу?»

«Не надо, не помру!»

Гу Та присел на корточки.

«Забирайся. Отнесу тебя в гостиницу».

<http://bllate.org/book/16261/1463052>